

БИБЛИОТЕЧКА
МЕЖДУНАРОДНИКА

А.С.БОГДАНОВ

**ВАЛЮТНАЯ
ПОЛИТИКА
СТРАН
ЗАПАДА:
ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

БИБЛИОТЕЧКА МЕЖДУНАРОДНИКА

А.С.БОГДАНОВ

**ВАЛЮТНАЯ
ПОЛИТИКА
СТРАН ЗАПАДА:
ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» 1984

*«Библиотечка международника»
выпускается под редакцией члена-корреспондента АН СССР
В. Г. ТРУХАНОВСКОГО*

Богданов А. С.

Б 73 Валютная политика стран Запада: тенденции и противоречия. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 80 с. — (Б-чка международника).

В брошюре проф. А. С. Богданова рассматривается валютная политика ведущих капиталистических стран в изобилующий острыми конфликтами период после крушения бреттон-вудской системы. На современном материале выпукло показаны основные тенденции развития и черты нового механизма, особенности государственно-монополистического регулирования валютных отношений, возникающие при этом противоречия. Автор вскрывает причины возросшей несбалансированности международных платежей, анализирует противоречия между индустриальными державами Запада и развивающимися государствами в валютной сфере.

Для широкого круга читателей.

Б 0604010000—021 39—84
003(01)—84

ББК 65.88

Процессы, происходящие в валютной сфере капитализма, уже давно и заслуженно привлекают к себе внимание. Объяснением тому служит как возрастающая роль валютного механизма в международном воспроизводстве капитала, так и быстротечность тех изменений, которые происходят в этой сфере. Отказ в прошлом десятилетии от принципов бреттон-вудской системы и принятие так называемого Ямайского соглашения, сформулировавшего ряд новых положений, касающихся международного валютного устройства, внесли определенные изменения в структуру международных денежных отношений. Хотя перестройку валютной системы Запада нельзя считать завершенной, события, прошедшие после принятия ямайских решений, показывают, что денежные отношения в рамках мирохозяйственной структуры капитализма отнюдь не избавились от свойственных им пороков и противоречий.

В валютных неурядицах находят свое синтезированное проявление такие свойственные современному капитализму явления, как инфляция, депрессивное состояние экономики, непомерное бремя милитаризма, глубокие структурные диспропорции типа энергетического и сырьевого кризисов, углубление межимпериалистического соперничества и т. д. Все эти явления находят свое отражение в валютной политике стран Запада, тех мероприятиях, которые осуществляются ими на национальном и межгосударственном уровнях с целью воздействия на валютно-кредитные отношения. Вместе с тем в условиях современного уровня интернационализации хозяйственной жизни резко возросла роль валютной системы как своеобразного «передаточного механизма», способствующего распространению экономических трудностей от одной страны к другой. Изучение этих явлений помогает глубже понять своеобразие современного этапа кризиса капитализма как системы, выявить некоторые специфические особенности его приспособления к происходящим переменам. Знание того, что происходит в валютно-финансовой сфере капитализма, имеет и определенный практиче-

ский интерес для Советского Союза и других стран социализма. Наличие двух противоположных по своей социально-экономической природе денежно-кредитных систем — социалистической и капиталистической не означает, что каждая из них существует в «вакууме» и изоляции друг от друга. Вопреки противодействию наиболее реакционных сил империализма по мере развития экономических связей между странами двух систем расширяется сфера кредитных и иных контактов между ними в валютно-финансовой области. Хотя плановый характер социалистической экономики ограждает нас от воздействия стихийных сил капиталистического рынка, учет многих особенностей конъюнктуры на Западе имеет существенное значение для наших внешнеэкономических связей. Например, в ходе наших внешнеторговых операций нам приходится учитывать процесс инфляции. Важное значение для развития наших внешнеэкономических связей со странами Запада имеет изучение движения валютных курсов, учетных ставок, межимпериалистических противоречий в валютно-финансовой области и т. д.

В ПЛЕНУ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ

«Что касается мира капитализма, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, — то мы являемся свидетелями значительного углубления всеобщего кризиса этой общественной системы. Все более теряют эффективность методы, с помощью которых капитализму удавалось поддерживать относительную стабильность своего развития в послевоенный период»¹.

Валютный кризис стал одним из важнейших проявлений растущей неустойчивости мирохозяйственной системы капитализма, дальнейшего углубления его общего кризиса. События последнего времени со всей очевидностью подтверждают, что капитализм 80-х годов полностью унаследовал от предшествовавшего десятилетия глубокое расстройство валютно-финансовой сферы. Это находит свое выражение в стремительном росте инфляции, лихорадочных скачках валютных курсов, процентных ставок, неуравновешенности платежных балансов капиталистических стран и т. д.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, инфляция приобрела в странах капитализма невиданные масштабы, а кривая ее роста становится все круче². С 1970 года в промышленно развитых капиталистических странах цены поднялись в среднем в 2,3 раза, в том числе с 1975 года — в 1,5 раза. Рост инфляционной неустойчивости экономики капитализма, наряду с усилением неравномерности его развития, способствовал дальнейшему нарастанию неурядиц и в валютной системе Запада.

Потрясения в валютной сфере оказываются все более чувствительными для капиталистической экономики по мере углубления интернационализации хозяйственной жизни, возрастания роли внешнеэкономических факторов в процес-

се воспроизводства капитала. Валютные проблемы превратились в один из важных узлов межимпериалистических противоречий и не сходят с повестки дня крупнейших международных совещаний представителей стран Запада на различных уровнях.

Серьезные экономические потрясения 70-х годов привели к развалу валютной системы, созданной непосредственно после второй мировой войны, и лихорадочным поискам нового валютно-расчетного механизма.

Для того чтобы понять суть происходящей ныне перестройки валютной структуры на Западе, важнейшие черты валютной политики основных капиталистических стран, основные тенденции ее эволюции, следует хотя бы в самых общих чертах вспомнить особенности той валютной системы, которая сложилась в послевоенный период и просуществовала до начала 70-х годов.

В 1944 году на специально созванной для этой цели конференции в Бреттон-Вудсе (США) были определены основные черты послевоенной валютной системы Запада. Ее важнейшие особенности отразили сложившуюся к тому времени ситуацию, которая характеризовалась значительным превосходством США над другими капиталистическими странами. Доминирующей чертой послевоенной валютной системы капитализма стало выдвижение на первый план американской национальной валюты — доллара.

Хотя золото и сохраняло свою функцию мировых денег, доллар США как бы приравнивался к золоту и признавался в качестве эталона ценности и международного валютного резерва.

США обязались разменивать доллары, принадлежавшие центральным банкам и прочим государственным валютным учреждениям других стран, на золото по официальной твердой цене. Золотые паритеты всех остальных валют устанавливались посредством их курсового соотношения с долларом. Подобная система получила название золотовалютного или золотодевизного стандарта.

Важной особенностью бреттон-вудского механизма была система твердо фиксированных валютных курсов.

Важная роль в функционировании бреттон-вудского механизма отводилась Международному валютному фонду (МВФ), призванному осуществлять общее регулирование отношений в валютно-финансовой области, а также предоставлять странам-членам кредиты для покрытия дефицитов их платежных балансов.

Особая роль доллара в послевоенной валютной структуре Запада была широко использована государственно-монопо-

листическими кругами США в целях внешнеэкономической экспансии, а также осуществления «глобальной стратегии» Вашингтона, имевшей своей целью борьбу против мирового социализма и национально-освободительного движения. Только за период с 1950 по 1969 год расходы на содержание американских вооруженных сил и военных баз за рубежом, а также различные виды военной «помощи» реакционным режимам выразились в астрономической сумме — 156,1 млрд. долл. За тот же период вывоз американского частного капитала только в форме прямых инвестиций в различные регионы земного шара превысил 110 млрд. долл.

Огромные масштабы вывоза частного капитала из США, их колоссальные расходы военно-политического характера за рубежом привели к громадному накоплению американских долларов в руках как центральных банков, так и в частном секторе капиталистических стран.

Одним из важных последствий перемещений огромных масс американской валюты в кредитно-денежную систему других капиталистических стран явилось возникновение так называемого рынка евродолларов, положившего начало так называемому рынку евровалют — громадному наднациональному рынку ссудных капиталов. Его формирование и бурный рост на протяжении 60—70-х годов были обусловлены значительным увеличением долларовых депозитов, принадлежащих промышленным, страховым компаниям, различного рода частным фондам и т. д. в западноевропейских и других банках. Стремительный рост наднационального рынка капиталов был обусловлен не только дефицитом платежного баланса США. В нем нашли свое отражение потребности капиталистической интернационализации производства, быстрого роста транснациональных корпораций (ТНК) и объема их финансирования, некоторые особенности государственно-монополистического регулирования на национальном уровне и т. д.

О темпах роста рынка евродолларов можно судить по таким данным. В 1960 году объем используемых на этом рынке капиталов был немногим более 2 млрд. долл., через 10 лет он составлял около 46,5 млрд. долл., а к началу 1980 года его размеры достигли, по некоторым подсчетам, почти 1 трлн. долл.

При всей относительности этих данных (поскольку имеет место неизбежное мультиплицирование вкладов) они свидетельствуют о том, что рынок евродолларов представлял собой за последние десятилетия наиболее динамичное явление в валютно-финансовой сфере капитализма³. Это обстоятельство важно иметь в виду, ибо рынок евровалют пра-

ктически находится вне какого-либо регулирующего воздействия со стороны национальных государственно-монополистических институтов, а также МВФ.

Спонтанные перемещения крупных масс евродолларов оказывают воздействие на состояние кредитно-денежной системы различных стран, конъюнктуру национальных рынков ссудного капитала, колебания валютных курсов и т. д.

Гигантское разбухание долларовых активов за пределами США в 50—60-е годы сопровождалось неуклонным сокращением их золотого запаса. Если на конец 1949 года американские долларовые активы за рубежом составляли менее $\frac{1}{3}$ их золотого запаса (31%), то к концу 60-х годов они превысили его уже почти в 4 раза. Все это не могло не отразиться на доверии к доллару. Наряду с огромными масштабами вывоза частного капитала, а также расходами военно-политического характера за рубежом, на международных позициях американской валюты ощутимо сказывалось и общее изменение соотношения сил в капиталистическом мире. В первый послевоенный период США имели бесспорное превосходство перед другими капиталистическими странами, однако в дальнейшем они сталкиваются со все более сильной конкуренцией ряда государств Западной Европы, а также Японии. Отражением этого явилось прогрессирующее ухудшение внешнеторговых позиций США. Удельный вес США в экспорте капиталистических стран сократился с 32,5% в 1947 году до 15,2% в 1970 году. В дальнейшем эта тенденция продолжала усиливаться. За 70-е годы доля США в мировом экспорте сократилась почти на 20%. Если в первый послевоенный период США имели значительный актив своего торгового баланса, то уже с середины 60-х годов наблюдается заметное сокращение его размеров. В 1971 году США впервые в XX столетии свели баланс своей внешней торговли с дефицитом в 2,3 млрд. долл. К концу же 70-х годов превышение импорта над экспортом измерялось уже десятками миллиардов долларов.

Стойкая тенденция к ухудшению внешнеторговых позиций США была обусловлена рядом причин. Помимо снижения конкурентоспособности американского экспорта немаловажное значение имело резкое увеличение импорта в США, особенно нефти и некоторых других товаров, в том числе и продукции обрабатывающей промышленности. Например, удельный вес импортных автомобилей на внутреннем рынке США в 1980 году составил 26%. За период с 1960 по 1979 год доля импорта продукции обрабатывающей промышленности на внутреннем рынке США возросла с 1,9 до 6,6%.

Важное значение для подрыва стабильности всей капиталистической валютной системы, и прежде всего ее ключевой резервной валюты — американского доллара, имел инфляционный процесс, стремительно развивающийся во всех странах Запада, особенно в США. Покупательная способность доллара на внутреннем рынке США по индексу оптовых цен понизилась с 1945 по 1974 год почти в 3 раза. При этом наблюдалась четко выраженная тенденция к ускорению темпов роста дороговизны. Если среднегодовой темп роста потребительских цен в США за период 1961—1970 годов составлял 2,8%, то в 1970—1978 годах этот показатель достиг уже 6,7%.

Бурное развитие инфляционного процесса в капиталистических странах явилось следствием сложной совокупности причин, порожденных государственно-монополистическим характером экономики современного капитализма. К ним относятся огромные непроизводительные, прежде всего военные, расходы, различные проявления монополистической практики, такие как безудержное вздувание цен крупными корпорациями, создание ими искусственного дефицита и т. д. Важную роль в развитии современной инфляции имеют и особенности кредитно-денежной системы, характеризующейся эмиссией неразменных банкнот, создающей одностороннюю эластичность денежного обращения.

В условиях США особое место среди причин инфляции заняла безудержная милитаризация экономики. За период с 1946 по 1980 год США затратили на военные приготовления 4,2 трлн. долл. (в ценах 1980 г.). Если к этому прибавить стоимость так называемой программы «переворужения», предложенной президентом Р. Рейганом на период с 1981 по 1986 год, которая оценивается в 1,6—2 трлн. долл., то общая сумма затрат за четыре послевоенных десятилетия составит в США свыше 6 трлн. долл.

Отвлечение столь значительных материальных ресурсов от производительного использования стало мощным фактором, который исподволь, но с неумолимой последовательностью расшатывал стабильность американской экономики, подрывал покупательную способность доллара. Инфляция, резкое ухудшение внешнеторговых позиций США — все это ощутимо сказалось на состоянии их платежного баланса. Пассивное сальдо платежного баланса США только за период 1950—1969 годов составило 44,5 млрд. долл. Все это сопровождалось прогрессирующим падением доверия к американской валюте, «бегством от доллара».

Уже в 60-е годы стало очевидным, что бреттон-вудская система, основанная на фактической монополии одной наци-

ональной валюты — американского доллара в качестве оружия международных расчетов и резервного платежного средства, является крайне уязвимой. Стабильность всего валютного механизма Запада оказалась в зависимости от факторов, определяющих устойчивость американского доллара, который все более терял свою реальную стоимость в результате хронической неуравновешенности платежного баланса США, разгула инфляции и других пороков американской экономики.

Возникавшие то тут, то там приступы валютной или золотой «лихорадки» (т. е. массового стремления обменять доллары на другие, более сильные валюты или на золото) подрывали устойчивость международного платежного оборота, тяжело отражаясь на кредитно-денежном механизме отдельных стран и целых регионов, оказывая отрицательное воздействие на различные сферы хозяйственной жизни.

Начало 70-х годов ознаменовалось острейшими потрясениями всего валютного механизма на Западе. Массовое «бегство от доллара» весной и летом 1971 года приобрело такие масштабы, что центральные банки целого ряда стран Западной Европы — ФРГ, Швейцарии, Нидерландов, Бельгии и некоторых других государств вынуждены были временно прекращать операции с американской валютой. В этих условиях правительство США в августе 1971 года объявило о так называемых «чрезвычайных мероприятиях», суть которых во внешнеэкономической области заключалась в отмене конвертабельности (обратимости) долларов в золото по требованиям центральных банков других государств, введении дополнительного 10-процентного налога на подавляющую часть импорта, а также ряде других мероприятий. Подобный поворот событий имел далеко идущие последствия для всей валютной системы капитализма.

До августа 1971 года обратимость долларов в золото была преимуществом американской валюты, которое являлось известным экономическим обоснованием для использования доллара в качестве международного валютного резерва. Доллар служил как бы связующим звеном между всей капиталистической валютной системой и золотом. Золотое содержание и курсы капиталистических валют устанавливались, исходя из паритета американского доллара. Введение в 1971 году так называемого «золотого эмбарго», то есть отмены обратимости долларов в золото, не только фактически лишало эту валюту золотого обеспечения, но и, по сути дела, выбивало «золотую основу» из-под всей валютной системы капитализма. Однако даже в этих условиях США долгое время противились девальвации доллара,

то есть понижению его официального золотого содержания. В этом проявилось стремление всячески сохранить международный престиж американской валюты, а заодно и валютную гегемонию Соединенных Штатов в капиталистическом мире.

В декабре 1971 года США вынуждены были под давлением обстоятельств и нажимом своих партнеров девальвировать доллар по отношению к золоту на 7,89%. После некоторого затишья начало 1973 года ознаменовалось новой мощной вспышкой валютных потрясений, в результате которых США вынуждены были вторично (за 14 месяцев) объявить о девальвации своей валюты, на сей раз на 10%. С учетом предыдущей девальвации (в декабре 1971 г.) золотое содержание доллара было снижено более чем на 17%. Однако эти меры не могли уже сколько-нибудь исправить положение в капиталистической валютной системе. Нараставшая волна валютных спекуляций потребовала новых срочных мероприятий.

В марте 1973 года в Париже состоялось совещание по валютным проблемам, на котором присутствовали представители 14 ведущих капиталистических государств. В ходе его были приняты решения, которые положили конец практике поддержания твердо фиксированных валютных курсов. Таким образом, вслед за прекращением размена долларов на золото был отброшен и другой основополагающий принцип бреттон-вудской системы — необходимость поддержания жестко фиксированных паритетов капиталистических валют по отношению к доллару.

Развал бреттон-вудской системы с полной очевидностью продемонстрировал всю уязвимость валютного механизма, основанного на преобладании одной национальной валюты — американского доллара. Вместе с тем было бы неправильно объяснять валютные потрясения 70-х годов лишь особенностями золотовалютного стандарта. Коренные причины этих потрясений были обусловлены глубокими антагонизмами капиталистической системы, противоречием между растущей интернационализацией экономической жизни и частнокапиталистической формой, в которой эти процессы реализуются; действием присущей империализму неравномерности развития, остротой противоречий между различными региональными монополистическими группировками. Валютные потрясения на Западе явились порождением анархичного характера капиталистического производства, который не может быть устранен мерами государственно-монополистического регулирования как на национальном, так и наднациональном уровне.

Наряду с этим валютный кризис обнажил и всю беспочвенность рассуждений о «всемогуществе» американской экономики, авантюризм претензий Вашингтона на «особую роль» США в мировой капиталистической системе хозяйства. Кризис доллара отразил экономический авантюризм политики «мирового жандарма», направленной на борьбу против социализма, революционного и национально-освободительного движения.

С развалом бреттон-вудского механизма во весь рост встала проблема перестройки капиталистической валютной системы. Необходимость такой перестройки признавалась еще задолго до событий 70-х годов. При этом обнаружился далеко неоднозначный подход к основным направлениям и содержанию валютной реформы на Западе у представителей различных капиталистических государств. В частности, глубокие расхождения по ряду кардинальных вопросов, связанных с важнейшими принципами функционирования нового валютного механизма, возникли между США и Францией.

Прекращение конверсии долларов в золото, введение так называемых плавающих валютных курсов со всей остротой поставили вопросы, связанные со структурой валютных резервов, определением стоимостных критериев валют, принципами формирования валютных курсов и т. д. Выработка сколько-нибудь приемлемого подхода к решению этих проблем для всех заинтересованных стран оказалась весьма сложным делом, потребовавшим длительных и подчас весьма напряженных переговоров между ними. В серии многочисленных встреч и консультаций, проводившихся в рамках МВФ, выделяется сессия Временного комитета МВФ, состоявшаяся в январе 1976 года в городе Кингстоне (Ямайка), на которой был согласован ряд важных решений по вопросам перестройки валютной системы Запада.

Выработка Ямайского соглашения оказалась возможной лишь после весьма напряженной работы по сближению позиций стран, отличавшихся по ряду вопросов противоположными подходами (прежде всего, США и Франции). В частности, «ямайскому компромиссу» предшествовала первая встреча на высшем уровне лидеров шести главных промышленных стран капиталистического мира — США, ФРГ, Японии, Франции, Англии и Италии в Рамбуйе (Франция, ноябрь 1975 г.).

Несмотря на компромиссный характер, ямайские соглашения санкционировали ряд существенных изменений в международной валютной системе. Это касалось прежде всего роли золота в механизме международных расчетов,

структуры международной ликвидности, практики формирования валютных курсов, а также некоторых аспектов деятельности МВФ.

Решения Ямайской сессии Временного комитета МВФ были ратифицированы в марте 1978 года и вступили в силу с 1 апреля того же года. Поскольку эти решения определили многие важные черты действующей ныне валютной системы Запада, отдельные их аспекты будут подробнее рассмотрены ниже. Различия в подходе отдельных государств к проведению реформы, глубокие кризисные потрясения капиталистической экономики сделали практически невозможным осуществление глубокой и всеохватывающей перестройки валютного механизма на Западе. Намеченные в этом направлении мероприятия приобрели в значительной степени характер компромиссных, половинчатых решений, вырабатывавшихся к тому же довольно узким кругом государств — «вершителей судеб» МВФ.

Важный отпечаток на перестройку валютной системы наложили глубокие структурные диспропорции капиталистического хозяйства в 70-е годы, связанные с энергетическим кризисом, а также общим ухудшением экономической конъюнктуры.

2

ПОИСКИ НОВОЙ СТРУКТУРЫ ВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ

Перестройка валютной системы капитализма в 70-е годы оказалась прежде всего тесно связанной с проблемой международной ликвидности, то есть обеспечения мирового хозяйственного механизма достаточными валютными резервами. В этой связи важное место заняла проблема эволюции роли золота в условиях современной валютной системы Запада.

Еще до второй мировой войны золото было изъято из внутреннего денежного обращения во всех капиталистических странах. Прекращение размена банкнот на золото явилось закономерным следствием развития государственно-монополистического капитализма (ГМК), поскольку золотой стандарт, хотя и обеспечивал относительную стабильность покупательной силы денег, ставил довольно узкие пределы дополнительной эмиссии платежных средств, а также взвинчиванию монопольных цен.

Отмена золотого стандарта не означала прекращения монетарной истории благородного металла. Золото, централизованное в государственных фондах, продолжало выполнять функцию мировых денег, выступая в качестве средства конечного погашения сальдо платежных балансов. Сосредоточение в США в первый послевоенный период преобладающей части золотого запаса (около $\frac{2}{3}$) всего капиталистического мира создавало вполне реальное обеспечение американского доллара. Это же обстоятельство послужило определенным экономическим обоснованием для закрепления за долларом функции международного валютного резерва, то есть использования его в этом качестве наравне с золотом. Поскольку в послевоенный период реально обеспечен золотом был лишь доллар США, золотое содержание

всех других капиталистических валют определялось путем приравнивания их к доллару.

Одним из главных направлений валютной стратегии США в послевоенный период стала линия на ограничение роли благородного металла и, в конечном счете, на вытеснение его из монетарной сферы. Хотя бреттон-вудская система была основана на долларе и золоте, фактически происходило постепенное сокращение удельного веса желтого металла в общей массе валютных резервов. Это осуществлялось главным образом посредством навязанной МВФ Соединенными Штатами уже упоминавшейся выше официальной цены на золото. Все официальные операции с желтым металлом происходили на основе этой цены, установленной в соответствии с золотым содержанием доллара 1934 года. В то время как товарные цены, выраженные в бумажных долларах, на протяжении послевоенного времени неуклонно росли, цена на монетарное золото оставалась неизменной вплоть до декабря 1971 года и составляла 35 долл. за 1 тройскую унцию (31,1 г). Поддержание заниженной цены на золото в долларах затрудняло его использование в качестве мировых денег. Покупательная сила желтого металла в отношении товаров заметно падала. А это не способствовало сколько-нибудь значительному поступлению золота в монетарную сферу.

В результате подобной ситуации за послевоенный период наблюдался процесс сокращения доли благородного металла в общем объеме золотовалютных резервов капиталистического мира. Так, если в 1938 году на золото приходилось 96%, то в 1948 — 69, в 1961 — 62, в 1971 — 30, в 1973 году — 24% от общего объема валютных резервов капиталистического мира. В то же время происходило соответствующее возращание удельного веса долларов в валютных резервах капиталистических стран.

Поддержание неизменной искусственно заниженной цены на золото (или завышенного золотого паритета американского доллара) диктовалось общей установкой государственно-монополистических кругов США на закрепление гегемонии доллара в валютно-финансовой сфере капитализма.

«Антизолотая» направленность валютной стратегии США в послевоенный период усиливалась по мере истощения их золотого запаса и роста недоверия в других странах к американскому доллару. В практическом плане действия Вашингтона были направлены прежде всего на то, чтобы сократить использование золота в межгосударственных расчетах, а также не допускать сколько-нибудь существенного повышения его цены на рынках. Для достижения этих целей

США всячески стремились использовать своих партнеров, максимально перекладывая на них издержки по поддержанию доллара. Так, например, цели стабилизации официальной цены на желтый металл служило образование в 1961 году так называемого «золотого пула» — соглашения между центральными банками ФРГ, Италии, Великобритании, Франции (в 1967 г. вышла из этого соглашения), Бельгии, Нидерландов, а также Федеральным резервным банком Нью-Йорка о совместных действиях с целью поддержания официальной цены на золото. Задаче поддержания доллара служил и целый ряд двусторонних соглашений между США и рядом ведущих капиталистических стран.

По мере роста недоверия к доллару на мировых валютных рынках спрос на желтый металл стремительно возрос, а поддержание его рыночной цены на уровне, близком к официальной цене, уже в 60-е годы стало невозможным. В 1968 году «золотой пул» распался. Одновременно с этим были прекращены операции центральных банков на частных рынках золота, вводилась так называемая двухъярусная цена на благородный металл — официальная цена, по которой производили свои операции МВФ, а также центральные банки, и цена частного рынка. Сам этот факт свидетельствовал о нереальности заниженной официальной цены золота, на поддержании которой упорно настаивали США.

Линия Вашингтона на вытеснение золота из сферы международных расчетов отнюдь не встретила единодушной поддержки со стороны их западных партнеров. Решительные возражения она встретила со стороны финансовых и государственных кругов Франции. Представители этой страны защищали тезис о важности сохранения золота в качестве основы валютной системы Запада. Еще в середине 60-х годов Франция предъявила к размену на золото значительную часть своих долларовых активов, предпочитая иметь благородный металл, а не бумажную американскую валюту. Взгляд на золото как наиболее надежную основу международного платежного оборота оказал в дальнейшем определенное воздействие на позицию и некоторых других стран — членов ЕЭС по этой проблеме.

Драматическими событиями, связанными с борьбой вокруг судьбы монетарного золота, было насыщено истекшее десятилетие. В августе 1971 года в обстановке стремительно нараставшего «бегства от доллара» и резкого возрастания спроса на благородный металл правительство США заявило о прекращении размена долларов на золото по предъявлению центральных банков. Осуществив эту меру,